

«Построить Дом Мечты не так
уж и сложно: нужно взять Мечту
и реализовать ее»

Николай Белоусов

Досье

Белоусов Николай Владимирович

Архитектор, руководитель «Архитектурной мастерской Н.В. Белоусова», Москва.

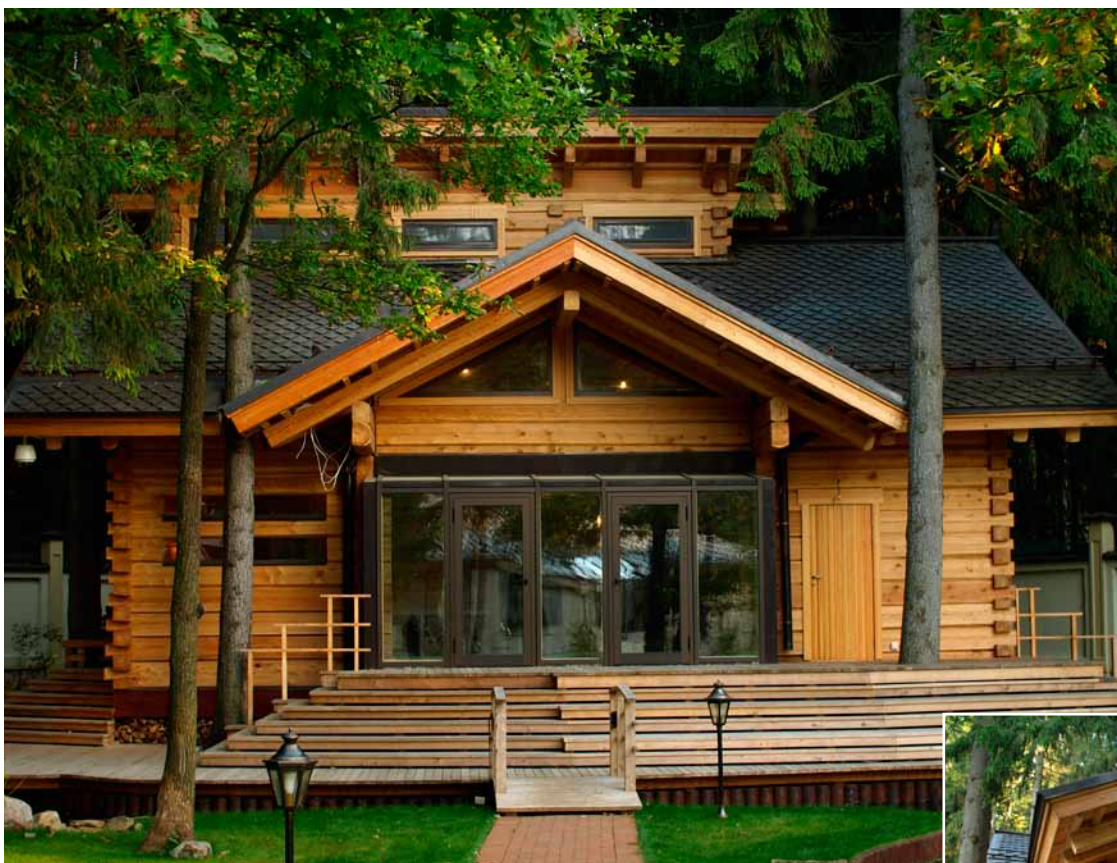
Родился 07 июня 1957 года в городе Москве в семье потомственных архитекторов. В 1980 году закончил Московский архитектурный институт. До 1992 года работал в ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева. С 1992 по 1999 руководил ПТМ архитектора Белоусова. С 1995 — партнер архитектурной мастерской МВА в Париже. С 1999 по 2002 работал архитектором в бюро «Сергей Киселев и партнеры» (Москва). В 2003 организовал мастерскую «Проект ОБЛО», специализирующуюся на деревянной архитектуре. В 2003 в городе Галич Костромской области создал производство по изготовлению деревянных объектов. В 2008 году организовал компанию «ДЕРЕВОРУБИМ» для проектирования и изготовления образцовых объектов многократного применения. В ходе творческой деятельности неоднократно участвовал в российских и международных конкурсах:

- лауреат смотра-конкурса «Золотое сечение–2009» за банный комплекс «Крыша мира», «Золотое сечение - 2011»;
- номинант на премию WORLD ARCHITECTURAL FESTIVAL Барселона–2009;
- лауреат премии «Качественная архитектура» Союза архитекторов России 2010;
- номинант на премию «Архиwood» 2010, диплом «Эко»;
- лауреат 1 и 3 премии XIII Международного фестиваля архитектуры и дизайна интерьеров «Под крышей дома...» 2011 в номинациях «Реализованный загородный жилой дом» и «Проект-идея загородного дома».

АРХИТЕКТОР НИКОЛАЙ БЕЛОУСОВ: СЦЕНАРИЙ МЕЧТЫ

Не часто встретишь архитектора, настолько увлеченного деревянной архитектурой, что собственные проекты решает воплощать самостоятельно, на собственном производстве. В 45 лет он так придумал, решил и сделал. 18 декабря 2012 года своей историей успешного проектирования и строительства из дерева Николай Белоусов поделился с нижегородскими архитекторами на мастер-классе в рамках второго открытого архитектурного конкурса «Архновация».

Баня «Боровик». Для того, чтобы органично вписать баню в гущу деревьев, не нарушив сложившейся природной гармонии, был придуман уникальный фундамент грибовидной формы, который не затронул корни деревьев. Это позволило возвести рубленое здание буквально в полуметре от лесных красавиц

— В 2003 году, в 45 лет Вы основали архитектурную мастерскую и свою производственную компанию, полностью посвятив себя деревянной архитектуре. Как пришло решение создать свое производство рубленых домов?

— Для меня как для человека не конфликтного, который не любит кому-то что-то доказывать, важно что-то придумать и чтобы потом процесс шел так, как мне это нравится. Но часто приходится слышать: так нельзя, это сложно, это невозможно, так сейчас не делают. Поэтому 11 лет назад я решил: все что буду проектировать — буду делать сам, своими руками и своими рабочими. Купил в г. Галич Костромской области машинно-тракторную станцию. Благо моя семья поддержала меня в этом решении. Тогда вместо того, чтобы поменять себе и супруге старенькие автомобили на новые, я покупал необходимое оборудование и технику. Мы с супругой приезжали на производство — шутили: я купил новый «Урал» с лесопогрузчиком — это пока будет моя новая машина, а шведский станок — это авто супруги. Тогда все средства шли на создание производства — не брали никаких кредитов, не было никаких инвестиций извне. Нашлись замечательные мастера-плотники, появилась молодежь. На сегодняшний день пять очень «заточенных» штатных бригад. Причем четыре бригады выросло просто

Баня «Крыша мира». Ноу-хау компании «Обло» — фирменная концепция «Правильный Пар», которая не ограничивается функциональной технологией организации парных помещений, но распространяется на всю архитектуру. Ощущение ни с чем несравнимой легкости от хорошего пара достигается воздушным, словно парящим в воздухе интерьером помещений для отдыха

Баня «Антипод». Сочетание двух перпендикулярных объемов — рубленого и каркасного — фактически стирают грань между улицей и домом, с одной стороны выходя на улицу и пруд, с другой — открываясь в тихий сад.

Баня «Урбания». В основе концепции — соединение традиционной деревенской эстетики и современной урбанистической архитектуры, воплощенное в сочетании рубленой из круглых бревен классической «избы» и современной конструкции оконных проемов

бы: они чашу не рубят (как положено), а бензопилой пилят треугольный паз, что совершенно недопустимо. И когда заказчики едут в эти маленькие городки дальше Галича и по пути заезжают ко мне, видят наше качество, — потом привозят своих мастеров, мы им показываем как теслами рубят пазы, как топорами подрабатывают канадские чаши, — они говорят: нет так сейчас никто не делает, сейчас все пилят бензопилами. И это, к огромному сожалению, повсеместная практика отношения к технологии. Чего ж удивляться, что репутация деревянных домов, сегодня страдает. А ведь до наших дней дошли рубленые топорами деревянные постройки, созданные еще в 17 веке. Заметьте, тогда еще не было современной защитной химии, а они стоят и именно благодаря высококачественному материалу и строгому соблюдению технологии. Поэтому я и решил делать все сам, под своим строгим авторским надзором. Все бригады подписывают договор на каждый сруб и получают финансовый расчет только после сдачи объекта и приемки по качеству. При этом на каждом этапе производства,

из пацанов, которые ничего не умели. Молодые ребята, которые приходили из армии, заводили семьи, хотели что-то делать, — они приходили к нам на завод, сначала убирали опилки, потихоньку вовлекались в процесс, выполняли какие-то задания и в итоге под руководством своих отцов-наставников превратились в классных мастеров, которые сегодня отлично владеют технологией ручной рубки.

— Если честно, это настоящий подвижнический труд. К сожалению так не везде. Чаще всего и учить некому, и учиться не хотят. Навыки и технологии или утеряны или срывается русское «авось и так сойдет».

— Вы совершенно правы. Рядом с Галичем, например, есть маленькие городки, в которых делают очень дешевые сру-

в каждой бригаде есть подробнейшие инструкции, по которым изготавливаются детали и потом строятся дома. Я не знаю ни одного производства, где это было бы до такой степени заморочено и досконально прописано. И я легко даю гарантию своим заказчикам, что их дом прослужит 300 лет.

— Вы работаете только на зимнем лесу. Как вы его сохраняете до лета? Для многих производств это проблема.

— Используем только зимнюю древесину — это необходимое требование. Она меньше растрескивается, меньше усыхает и коробится, меньше подвержена гниению, а конструкции дома меньше осаживаются. Чтобы сохранить древесину до лета — бревна формируем в штабеля, за-

Дом «Большое гнездо». Типичная проблема всех крупных одноэтажных построек — наличие в общем пространстве темных неосвещенных зон — удалось избежать благодаря поднятой стеклянной крыше центральной части здания, через которую естественный солнечный свет заливает помещение, создавая внутри самую настоящую солнечную живую атмосферу

Дом «Берег неба». Архитектурная концепция основана на уникальной системе остекления, которая позволяет из различных помещений дома видеть небо. Осью «внутреннего мира» этого дома стала оригинальная застекленная «улица» в центре строения, которая логично продолжена расположенным сразу на выходе зеркальным прудом, позволяющим в буквальном смысле, выходя из помещения, «спуститься с земли на небо»

— Я знаю, что в Нижнем Новгороде архитекторы сетуют, что зачастую не имеют возможности проектировать нестандартные с точки зрения архитектурных форм дома. Чаще всего заказчики, чтобы сэкономить, приносят или заказывают типовые простенькие проекты. А как у Вас?

— За 11 лет, слава Богу, ко нам все приходят сначала за архитектурой, и дальше по собственным проектам мы изготавливаем срубы. Мы рубим только те дома, которые мы же и спроектировали. Они все авторские, кроме меня над ними трудится целая команда профессиональных архитекторов нашей мастерской: Владимир Белоусов, Михаил Мастеропуло, Антон Литовский, Ольга Шанина, долгое время с нами работали Николай Соловьев, Карина Логвинова, Анна Сергеева. И мы должны соответствовать, мы не можем не оправдать надежд людей, которые поверили в мечту, которую мы им нарисовали. Мы изготавливаем всего 5-6 авторских домов в год, но это действительно качественная архитектура и надежные дома. И в этом я счастлив. Благо и заказчики, которые приходят за такими домами, понимают, что это не может стоить дешево. ■

сыпаем их снегом, ставим бензопомпы, которые из пруда качают воду, заливаем бревна водой, потом все это сверху засыпаем слоем опилок, накрываем специальными тентами. Все это делаем при температуре не ниже -10°C . Так всегда в Российской империи хранили лес. Так и в Финляндии сохраняют зимнюю древесину. А в июле-августе мы снимаем опилки, гусеничным трактором разрываем замороженные бревна и в летнюю жару играем на заводе в снежки.

— Сегодня существуют гораздо более технологичные материалы, например, клееный брус. Технология сборки проще — дома собираются как конструктор «Лего». Почему вы остановились на домах из цельной древесины?

— Все, что мы делаем — либо из круглого бревна, либо из лафета, рубленого вручную. Я просто люблю натуральную

древесину. Причем лафет, в отличие от бревна, материал более универсальный. Удивительно, насколько эта технология позволяет сегодня реализовать неожиданные архитектурные концепции, самые казалось бы полярные вопросы формообразования в архитектуре. Насколько этот материал готов к перестроению, к перетеканию в любую форму. Просто надо понимать и чувствовать, что это такое и как к этому подойти, что из себя представляет переруб, это самое обло, который формирует паз и всю технологию рубки. Это удивительный процесс, который заставляет постоянно наблюдать, думать, учиться. Мы как-то недавно рассуждали с моими архитекторами и пришли к выводу, что за 11 лет не стали больше знать дерево, мы стали его лучше понимать, но вопросов стало больше, потому что дерево — это совершенно парадоксальный, живой материал. Но этим он и интересен.

